

Когда Гу Цзицин задал этот вопрос, он знал: Чжоу Цыбай хочет.

Но сомневался – решится ли? Ведь тот говорил, что физическая близость должна основываться на чувствах.

Он поднял глаза, взгляд чистый и серьёзный:

- Чжоу Цыбай, хочешь поцеловаться?

Ответом стал жаркий поцелуй, перекрывший дыхание. Гу Цзицин обвил руками шею парня, отвечая на его напор.

Это был их первый настоящий поцелуй. Без опыта, без уловок – лишь мягкая податливость против властной страсти. Чжоу Цыбай, словно одержимый, исследовал каждый уголок его рта, пока Гу Цзицин не зашатался.

В следующий миг его подхватили, как коалу, прижав к шкафчикам. Что-то с грохотом упало с верхней полки, но их это не остановило. Зимнее солнце окутывало фигуру высокого парня и того, кого он держал в объятиях.

Когда Гу Цзицин наклонил голову, инициатива перешла к нему. Чжоу Цыбай дрожал от желания впитать каждую частицу этого момента. Но вдруг губы коснулись пустоты – Гу Цзицин отстранился:

- Пора меня отпустить.

- Что не так? – голос сорвался на хрип.

- У тебя... реакция.

- У любого мужчины была бы! – Чжоу Цыбай жаждал продолжить, но Гу Цзицин мягко остановил его:

- Если продолжим, я могу захотеть большего. Но ты против случайных связей. Не хочу тебя обижать.

...

Чжоу Цыбай сглотнул проклятие. Как этот человек умудряется говорить о таком с видом невинного ангела?!

Он мечтал утащить Гу Цзицина домой, но собственные слова о любви как основе звенели в ушах. Страх отвержения парализовал: а если Гу Цзицин видит в нём лишь объект влечения?

Тем временем Гу Цзицин, довольный поцелуем, спокойно соскользнул на пол. В дверь ворвался Ся Цяо:

- Поедем в Аня встречать Новый год!

За ним ввалились Лу Пин и Ма Лян, обрушившись на Чжоу Цыбая с объятиями. Тот, скрипя зубами, рванул в душ – второй раз за день.

- Он что, обиделся? – Лу Пин хмурился.

- Это я виноват, - вздохнул Гу Цзицин.

- Да как он смеет?! - Лу Пин вспыхнул. - Ты ему плакаты рисовал, поддержал! Едем в Аня мириться!

Обсуждение перешло в хаос. Ся Цяо тянул Гу Цзицина за рукав, умоляя согласиться. Лу Пин шептал о хозяйке гостевого дома, которую пытался впечатлить.

- Но мне нужно забрать Чжоу-Чжоу, - возразил Гу Цзицин.

- Возьмём две машины! - Ма Лян тыкал пальцем в Чжоу Цыбая. - У Чжоу внедорожник!

Тот, выйдя из душа, буркнул:

- Опять вы со своими идеями...

- Аня - рай для знакомств с собаками! - вставил Ся Цяо.

Дверь шкафчика захлопнулась с грохотом.

- Едем.

Вечером, собирая вещи, Гу Цзицин тихо спросил:

- Тебе не понравился поцелуй?

- Нет! - Чжоу Цыбай резко обернулся.

- Тогда почему ты расстроен?

Парень опустил взгляд, уши пылали:

- Я... чувствую себя подлецом. Говорил о чувствах, а сам воспользовался моментом.

Гу Цзицин мягко улыбнулся:

- Ты ничего не нарушил. Для меня близость должна рождаться из искры - момента, когда сердце замирает.

Сердце Чжоу Цыбая пропустило удар.

Искра? Значит ли это, что Гу Цзицин...

Но вопрос повис в воздухе. За дверью уже скулила Чжоу-Чжоу, предвкушая путешествие.

Чжоу Цыбай не успел спросить, как Гу Цзицин продолжил:

- Раньше я не испытывал ничего подобного. То, что происходило между нами, - мой осознанный выбор. Прости, если не учел твои чувства.

Сердце Чжоу Цыбая едва не вырвалось из груди.

Значит, он для Гу Цзицина особенный?

Разве это не любовь?

Зачем же тогда он отказался от его предложения?

Тысячи слов рвались наружу. Руки сами потянулись обнять Гу Цзицина, но тот уже произнёс спокойно:

- Больше я не буду тебя смущать неловкими просьбами. Давай останемся просто друзьями?

В его глазах читалась искренняя надежда.

А Чжоу Цыбай в этот момент понял, что значит «сам выкопал яму».

Когда он вообще говорил, что это «смущает»?!

<http://bllate.org/book/14413/1274360>